

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ И ГЕНДЕРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
ФОРМИРОВАНИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ИНДИВИДА ***

На основе результатов проведенного в Республике Саха (Якутия) социолого-психологического исследования выявляются этнокультурная и гендерная специфика формирования лидерских качеств у молодежи. Предлагаются типологии, построенные на основе исследования отношения к таким ценностным ориентациям, как гедонизм, включенность (коллективизм), достижение, стимуляция. Теоретические модели верифицируются на основе эмпирических данных по результатам исследования. В заключение авторы приходят к выводу, что развитие лидерских качеств у молодежи саха имеет этнокультурный характер, а у русской – гендерную специфику, обусловленную современными социокультурными тенденциями.

Ключевые слова: лидерство, лидер, социокультурные типы, этнос, гендер, гедонисты, включенность (коллективизм), достижения, стимуляция, проактивность, реактивность.

Существующее противоречие между потребностью в профессионалах для реализации различного рода программ инновационного развития в России и сокращением числа молодежи, обладающей такими качествами, как ответственность, высокий уровень организационных навыков, инициативность, потребность в постоянном профессиональном развитии, привело к актуализации разработки и внедрения программ по формированию лидерских качеств и выявлению лидеров.

К определению понятия «лидерство» существуют различные подходы. В БСЭ лидерство рассматривается как один из механизмов интеграции групповой деятельности, когда индивид или часть социальной группы выполняет роль лидера, т. е. объединяет, направляет действия всей группы, которая ожидает, принимает и поддерживает его действия [1973. Т. 14. С. 433]. Таким образом, фактически понятия «лидерство» и «руководство» становятся синонимами, с тем лишь оттенком, что лидерство подчер-

кивает специфическую форму отношений в группе или организации. М. Ю. Кондратьев и В. А. Ильин отмечают, что лидерство (от англ. leader – ведущий) – отношения доминирования и подчинения, влияния и следования в системе межличностных отношений в группе [2007. С. 184]. В нейролингвистическом программировании (НЛП) лидерство определяют как способность влиять на других в направлении достижения определенной цели [Дилтс, 2003. С. 15]. При этом фраза, что в России необходимы грамотные менеджеры, на самом деле не подразумевает, что речь идет в том числе и о лидерстве, поскольку в деловой сфере и в организациях лидерство часто противопоставляется менеджменту. Менеджмент обычно определяют как «умение выполнить задачу посредством других людей», а лидерство же определяют как «умение сделать так, чтобы другие люди захотели выполнить задачу». В результате лидерство тесно связано с созданием мотивации и влиянием на других людей.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 12-03-00546а «Социокультурные типы молодежи современной России: этническое и региональное измерение»).

Таким образом, ссылаясь на обозначенное выше противоречие, мы можем сделать вывод, что возросшая потребность в лидерах возникла скорее вследствие ощущения в России острой нехватки людей, которых классики называли «солью земли», а в советский период им придавали образ «цементирующих» общество. Это вдохновители, это люди-борцы, причем движимые не корыстными целями, а идеями о благе общества.

Какие же условия и факторы приводят к формированию лидеров? В настоящее время все теории о факторах, обуславливающих формирование лидерских качеств, можно сгруппировать по четырем основным направлениям: лидерство как отражение индивидуально-типологических особенностей (харизма) (Е. Богардус и др.); лидерство как функция группы (Р. Крачфилд, Д. Креч, Г. Хомманс и др.); лидерство как ответ на ситуацию (Р. Бейлс, Т. Ньюком, А. Харе и др.); «синтетические теории лидерства» (Ф. Фидлер и др.). В отличие от сторонников первых трех направлений, приверженцы «синтетической теории лидерства» акцентируют внимание на комплексном, целостном характере изучения лидерства, на исследовании взаимосвязи основных составляющих процесса организации межличностных отношений: лидеров, последователей (или ведомых) и ситуаций, в условиях которых осуществляется лидерство [Кондратьев, Ильин, 2007. С. 185–186]. Но эмпирических исследований взаимосвязи этнокультурной обусловленности формирования лидерства, выполненных в рамках вышеперечисленных направлений, нам не встретилось. В процессе исследования социокультурных типов молодежи современной России мы имели возможность рассмотреть вопрос этнокультурной и социокультурной обусловленности формирования лидерских качеств молодежи. В эмпирических исследованиях, проведенных в Республике Саха (Якутия), при опросе одних и тех же респондентов в один и тот же период нами применялись в комплексе социологические (опрос, интервью), социально-психологические (методика Ш. Шварца по изучению ценностных ориентаций), психологические (методика Л. Н. Собчик по изучению индивидуально-типологических особенностей личности) методики. В ходе исследования применялся метод районированной выборки со случай-

ным отбором респондентов на последнем этапе. В Республике Саха (Якутия) опрошено 1 787 чел. из числа учащейся молодежи 16–30 лет: саха – 1 161 чел., русских – 549 чел., коренные малочисленные народы Севера (КМНС) – 77 чел.

Большое значение для нас при изучении лидерства имели ценности, которые являются лейтмотивом деятельности и выбора соответствующей модели поведения, а также скрытым источником мотивации принятия решения. Одним из немаловажных признаков для выявления лидерских качеств является, судя по результатам современных исследований, уровень развития «эмоционального интеллекта», который, по мнению Д. Гоулмана, разработчика данной теории, определяется уровнем сформированности: самосознания, самоконтроля, социальной чуткости и управленческих навыков. Основой проявления данных характеристик является способность индивида к рефлексии и адекватной самооценке. Под социальной чуткостью понимается способность к эмпатии в сочетании со способностью «...выразить свои мысли так, чтобы тронуть сердца людей. ...На деле сопереживание означает способность заботливо и внимательно относиться к чувствам сотрудников и принимать разумные решения, вызывающие ответную реакцию» [Гоулман и др., 2005. С. 63].

Таким образом, спустя много лет мы вновь возвращаемся к осознанию значимости коллективизма, или, как теперь принято называть современным термином, – ценности включенности. Ранее мы выявляли в нашем исследовании отношение молодежи к коллективизму как стратегии сохранения этноса (см.: [Абрамова и др., 2011]). При рассмотрении диады «коллективизм – индивидуализм» респондентам предлагалось сделать выбор ответа на вопрос: «Что важнее сейчас для нашего народа? 1) взаимопомощь, коллективизм; 2) индивидуализм, свобода личности. В результате были получены данные, которые вполне подтверждали существующие этнокультурные стереотипы о сохранении коллективистских установок у тюркских народов и постепенном, но уже заметном размывании аналогичных установок у славянских (88 % выбравших коллективизм – у КМНС, 75 % – у саха и 72 % – у русских).

Таблица 1

Распределение молодежи по отношению к ценности «гедонизм», %

Социокультурные типы	Этнические группы					
	Саха		Русские		КМНС	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Гедонисты	47	36	75	60	50	48
Аскеты	34	42	16	25	38	30
«Провокаторы»	13	10	5	8	13	13
Конформисты	6	12	3	6	0	9

Но обращение к теме лидерства заставило нас соотнести результаты опроса респондентов о значимости коллективизма в качестве ценности для народа с рангом включенности, используемым Ш. Шварцем для выявления внутренней потребности индивида как члена социальной группы осуществлять свои действия на основании этого принципа.

В результате была получена совершенно иная картина. Так, среди саха тех, которые высоко ценят включенность в социальную группу и, соответственно, готовы поддерживать коллективизм как личную установку, оказалось 15 %, среди КМНС таковых было 16 %, а среди русских – 20 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что хотя на уровне установок в отношении общей стратегии единения народа у молодежи саха сохраняются традиционные представления о значимости коллективизма, но на уровне индивидуальной стратегии поведения они не поддерживаются столь активно, как у русской молодежи.

Анализируя литературу по формированию лидерских качеств, мы выявили, что умение управлять собой, работать со своими состояниями, ставить и достигать цели, мотивировать себя на работу и на высшие достижения является лишь первым этапом процесса. Второй этап связан с проявлением лидерских качеств в каких-то определенных ситуациях. И для данной стадии важны инициативность, коммуникативные умения. На третьем этапе уже необходимы организационные способности индивида, умение формировать команду, привлекать людей. А более высокие уровни развития связаны с управлением большими системами и структурами, для чего важно

умение предвидеть, развитое стратегическое мышление. Конечно, мы должны отдавать себе отчет, что развитие лидерских качеств такого уровня доступно лишь ограниченному кругу людей. И в первую очередь потому, что большинство не готово сделать после второй неудачной попытки еще девяносто восемь. Стремление к конформизму – это чаще всего то, что не дает сделать человеку даже первую попытку изменить что-либо в своей жизни, не говоря уже о благе для народа в целом. Поэтому второй характеристикой, которую мы проанализировали, явился гедонизм. На основании результатов тестирования по методике Ш. Шварца мы распределили всех отвечавших на четыре группы: гедонисты (высоко ценят получение наслаждения и реализуют этот принцип в своем поведении); аскеты (отвергают гедонизм как жизненную ценность и не стремятся к нему в своих поведенческих моделях); «провокаторы» (на словах стремятся к гедонизму, но в поведении не следуют ему); конформисты (вербально отвергают получение наслаждения как высшую ценность, но в деятельности стремятся вести гедонистический образ жизни). Результаты превзошли все наши ожидания (табл. 1).

Во-первых, отношение к гедонизму имеет явную этнокультурную обусловленность. Так, среди саха в целом гедонистов оказалось 40 %, а аскетов – 39 %. В то время как среди русской молодежи таковых было 67 и 22 % соответственно. У КМНС гедонистов оказалось 48 %, а аскетов – 32 %. На основании этих данных мы можем сделать вывод, что русская молодежь более склонна стремиться к получению наслаждения.

Таблица 2

Распределение социокультурных типов молодежи по их отношению к гедонизму, %

Социокультурные типы	Саха				Русские			
	гедонисты	аскеты	провокаторы	конформисты	гедонисты	аскеты	провокаторы	конформисты
Проактивная личность	1	5	1	0	6	2	1	0
Переходный тип личности (зависимый)	7	8	1	2	13	8	1	0
Реактивный лидер	3	5	1	1	6	2	0	0
Реактивная масса	29	21	9	7	41	10	5	4

Во-вторых, удивление вызвали результаты анализа гендерных различий в установках. Независимо от этнической принадлежности мужчины показали большее стремление к получению от жизни удовольствий, чем женщины. Но гендерное соотношение среди русской молодежи, ценящей гедонистические установки, сразу наводит на ассоциации с русскими народными сказками о лежащем на печи Иване, мечтающем о царстве и царевне в придачу.

Конечно, одним из пунктов программ по формированию лидерских установок является тезис о том, что лидерами не рождаются, лидерами становятся. И если мы вспомним легенду об Илье Муромце, который до зрелой поры не мог даже стоять на ногах, а когда возник внешний враг, он не только сумел встать, но и защитить землю Русскую, то мы можем предположить, что русский принцип «авось» может быть результативным и при развитии лидерских качеств. Тем более, что, согласно современным исследованиям, лидерский потенциал есть у каждого, и, как утверждают разработчики программ по формированию лидерских качеств, вопрос в том, каким образом его можно развивать и до каких пределов. Далее они объясняют, что существуют лидеры совершенно разных форматов, а сама процедура развития лидерских качеств может проходить в несколько этапов, в зависимости от компетенций и масштабов лидерства. Но мы все-таки полагаем, что независимо от программ развития реализация имеющегося у каждого индивида потенциала предполагает изначально существование некоторых мировоззренческих установок, ко-

торые бы и стали тем катализатором его действий по сплочению людей и организации их совместной работы для достижения общей цели.

В нашем исследовании при изучении факторов, влияющих на проявление лидерских качеств индивида, мы обратились к модели, учитывающей социально-психологические признаки, выделенные на основе экзистенциального анализа В. Франкла, типологии модели личности, предложенной Л. Н. Собчик, и концепции проактивной личности С. Кови. В результате были выявлены 4 типа личностей:

1) *проактивные* (индивиды с доминирующей проактивной моделью поведения, сформированными навыками по самосохранению, высоким уровнем рефлексии и интернальным локусом контроля);

2) *переходный тип* (с доминирующей проактивной моделью поведения, но с недостаточно развитыми навыками по самосохранению; с демонстрирующей зависимости разного вида: эмоционального, деятельностного; с высоким уровнем рефлексии и интернальным локусом контроля);

3) *реактивные личности* с задатками лидера (доминирующая модель поведения – реактивная, с демонстрацией хорошо развитых навыков по самосохранению, с экстернальным локусом контроля);

4) так называемая *реактивная масса* (доминирующая модель – реактивная и слабо развитые навыки по самосохранению) (см. подробнее: [Абрамова и др., 2013]).

Сопоставим распределение данных типов с их отношением к гедонизму (табл. 2).

Таблица 3

Распределение социокультурных типов молодежи по их стремлению к достижениям, %

Социокультурные типы	Рейтинг ценности «достижение»											
	Саха						Русские					
	мужчины			женщины			мужчины			женщины		
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
Проактивная личность	72	28	0	58	38	4	48	48	4	43	50	7
Переходный тип личности (зависимый)	55	40	5	52	42	5	47	50	3	44	46	9
Реактивный лидер	50	40	10	65	31	4	59	37	4	63	30	7
Реактивная масса	45	43	12	46	43	11	47	47	7	45	49	6

В целом больше всего склонных к гедонизму, как и ожидалось, оказалось среди реактивной массы и у саха, и у русской молодежи. Но заставляет задуматься то, что и среди остальных типов у русских преобладают гедонисты. Эти результаты могут иметь несколько объяснений. Можно предположить, что в современном обществе в социокультурной среде русского этноса либо действительно создаются условия для формирования позитивного отношения к гедонизму, либо специфика культуры саха не позволяет вербализировать имеющееся стремление к гедонизму, что в итоге могло повлиять на результаты ответов респондентов. Хотя второе объяснение нам кажется менее вероятным, поскольку в методике Шварца учитываются как результаты самооценки, так и данные косвенной самооценки, когда респонденты сравнивают свое поведение с поведением другого человека и, по сути, дают оценку, сопоставляя себя с другим.

Мы попытались объяснить стремление русской молодежи к гедонизму более высоким уровнем развития сензитивности. Но данное предположение было опровергнуто результатами оценки чувствительности по методике Л. Н. Собчик, т. е. и молодежь саха, и русская молодежь показали практически одинаковые результаты. Это дает нам основания предположить, что, с точки зрения теории эмоционального интеллекта, чувствительность к окружающему социуму как один из факторов выявления лидерских

качеств не имеет этнокультурной специфики. Но предположение о разных моделях демонстрации чувствительности все-таки остается. Возможно, тюркская модель скрытной демонстрации эмоций может стать объяснением низких показателей по уровню гедонизма у молодежи саха. Но мы полагаем, что этот вопрос нужно более подробно рассмотреть в другом исследовании.

Исходя из этнических отличий в проявлениях стремления к гедонизму, независимо от доминирующих социокультурных типов по вектору проактивность – реактивность, мы можем предположить, что и ценностные основания, и сами модели лидерских стратегий у молодежи саха и русской будут отличаться.

С этой целью мы рассмотрели еще одну важную для выявления лидерских задатков характеристику – стремление к достижениям (ориентация на успешность, амбициозность) (табл. 3).

В результате анализа ценностной ориентации на «достижение» по методике Ш. Шварца было выявлено, что более всего ориентированы на достижения (ценность «достижение» занимает высшую позицию в системе ценностных ориентаций) мужчины саха с проактивной моделью поведения – 72 %. На втором месте оказались женщины с моделью поведения реактивного лидера: саха – 65 и русские 63 %. И на третьем по стремлению к достижениям оказались русские мужчины с моделью поведения реак-

тивного лидера – 59 %. Полагаем, что последний результат как раз и обусловлен тяготением русских к гедонистическому образу жизни.

Как и предполагалось самой моделью, переходный тип, имеющий высокий уровень сформированных гуманистических установок, тем не менее не всегда стремится к достижениям: либо в силу недостаточно сформированных навыков по самосохранению (по принципу «лучше синица в руках»), либо по причине менее выраженной амбициозности.

Самые низкие показатели по стремлению к достижениям имеет реактивная масса. Но если рассмотреть по доле молодежи, представленной этой группой, то она окажется самой многочисленной (табл. 4).

Таким образом, доля вероятных лидеров проактивного типа среди мужчин независимо от этнической группы составляет 6 % и реактивного типа 7 %. А вот у женщин доминирует переходный тип – 12 %. Среди женщин достаточно много умеренно амбициозных, представленных переходным социокультурным типом, что позволяет им, скорее всего, занимать лидерские позиции в таких сферах, как образование, искусство, социальные коммуникации.

Рассмотрение социокультурных типов по их доле среди других позволяет заметить, что большое количество женщин саха, составляющих реактивную массу, весьма амбициозны (30 %). Среди русских женщин таковых меньше – 24 %.

Мы можем сделать предположение, что лидерство у саха имеет более выраженный этнокультурный оттенок, а у русских – гендерный. Для подтверждения данного вывода мы соотнесли вербализируемое отношение к ценности «достижение» с реализуемой моделью поведения и рассмотрели только группу тех, чьи ценностные установки совпадают с их деятельностью (табл. 5).

В результате русские женщины, которые, как отмечено выше (см. табл. 3), демонстрировали свое позитивное отношение к достижениям, но ставившие их не на первое место, оказались более целеустремленными в достижении своих целей по сравнению с женщинами саха (13 и 9 % среди проактивных, 18 и 9 % – среди реактивных лидеров).

Мы полагаем, что существующие социокультурные условия (низкая активность русских мужчин 63 % – реактивная масса) создают «благоприятные» условия для «вынужденной» активизации женщин и развития их маскулинности (49 % реактивной массы и 51 % занимающих активную жизненную позицию).

Анализ ценностных установок на потребность в стимуляции и желание иметь власть также подтвердили наше предположение. Так, 78 % женщин саха, высказавших желание иметь власть как важнейшую ценность для них и стремящихся к ней в своем поведении, на самом деле также нуждаются в постоянной внешней стимуляции. Среди мужчин саха таковых оказалось 59 %, а среди русских – 47 %. Отсюда можно сделать вывод, что русские мужчины, ориентированные на власть, менее зависимы от внешних условий в процессе реализации своих целей, им не нужна стимуляция извне.

У русских женщин картина иная. Менее всего требуется внешней поддержки тем, кто не стремится к власти вообще, таковых оказалось 49 %.

Обобщая вышеизложенное, можем сделать заключение, что формируемые этнической культурой и современным социумом модели проявления лидерских задатков имеют более выраженную этнокультурную обусловленность у саха и более четкую гендерную специфику у русских. Анализ числа тех, кто во время опроса смог продемонстрировать либо стремление к власти, либо ее полное отрицание, позволил выявить высокую амбициозность у женщин саха, но, к сожалению, чаще не реализующую впоследствии в виде конкретных действий; возможно, ввиду сохраненной традиционной доминантной роли активного мужчины. Сохранение и реализация данной модели поведения у мужчин саха также фиксируются результатами нашего исследования.

Проявление лидерских качеств у русских женщин скорее обусловлено социокультурными условиями. Склонные к гедонизму русские мужчины провоцируют развитие большей самостоятельности и активности в реализации своих целей у изначально не стремящихся к власти русских женщин.

Таблица 4

Доля представителей разных социокультурных типов в выборке по этносу, %

Социокультурные типы	Рейтинг ценности «достижение»											
	Саха						Русские					
	мужчины			женщины			мужчины			женщины		
	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий	высокий	средний	низкий
Проактивная личность	6	2	0	4	3	0	6	6	0	4	4	1
Переходный тип личности (зависимый)	10	7	1	11	9	1	7	7	0	13	13	3
Реактивный лидер	7	6	1	4	2	0	8	5	0	6	3	1
Реактивная масса	27	25	7	30	28	7	28	28	4	24	26	3

Таблица 5

Распределение социокультурных типов молодежи, %

Социокультурные типы	Лидеры по стремлению к достижениям			
	Саха		Русские	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Проактивная личность	7	9	3	13
Переходный тип личности (зависимый)	16	20	13	19
Реактивный лидер	15	9	22	18
Реактивная масса	62	62	63	49

Таким образом, если современная социокультурная ситуация и в дальнейшем будет развиваться с учетом имеющихся тенденций по формированию маскулинности у русских женщин и сохранению традиционной доминантной роли мужчины саха, как реализующего идеи (возможно, и женские), то количество лидеров – мужчин в Якутии из числа титульного этноса будет сохраняться. А вот что касается лидерства с женским лицом, оно может быть, скорее всего, представлено русским этносом, при благоприятной республиканской политике в отношении расстановки кадров.

Результаты анализа выделенных характеристик различных социокультурных типов могут иметь развитие и в построении прогнозов относительно семейно-брачных ролей. Так, большая доля среди русских мужчин,

стремящихся к гедонистическому образу жизни, может обусловить рост численности неполных семей, а также усиление тенденции рождения русскими женщинами детей «для себя». Это предположение, в частности, подтверждается самой малочисленной долей гедонистов мужчин (лишь 36%), собирающихся вступить в законный брак, но при этом 83% из них хотели бы иметь ребенка.

Таким образом, традиционное понимание термина «замужество», как «выйти за мужественного человека», «быть за мужем» в условиях роста гедонистических настроений и, как следствие, феминных черт у русских мужчин будет и впредь способствовать формированию у русских женщин маскулинности, провоцирующей, в том числе, и занятие лидерских позиций как в жизни, так и на работе.

Мы полагаем, что отмеченные в статье явления могут иметь место и в других полиэтничных регионах России.

Список литературы

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Социокультурная адаптация молодежи Севера в условиях современных трансформаций. Новосибирск: Нонпарель, 2011. 330 с.

Абрамова М. А., Костюк В. Г., Гончарова Г. С. Жизненные планы и адаптация различных социокультурных типов молодежи (на материале социологического и социально-психологического исследований в Рес-

публике Саха (Якутия)) // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16, № 1. С. 78–99.

Большая советская энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1973. Т. 14.

Гоулман Д. и др. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М., 2005.

Дилтс Р. НЛП: навыки аффективного лидерства. СПб.: Питер, 2003. 224 с.

Кондратьев М. Ю., Ильин В. А. Азбука социального психолога-практика. М.: ПЕР СЭ, 2007. С. 184–186.

Материал поступил в редколлегию 21.05.2013

M. A. Abramova, G. S. Goncharova, V. G. Kostyuk

ETHNO-CULTURAL AND GENDER-BASED SPECIFICITY OF THE LEADERSHIP QUALITIES OF THE INDIVIDUAL

The paper is based on the results of sociological and psychological research in the Republic of Sakha (Yakutia) which revealed the ethno-cultural and gender-specific form of leadership qualities in young people. The authors offer typologies based on such value orientations as hedonism, involvement (collectivism), achievement, stimulation. Theoretical models are verified on the basis of empirical data of the study. The authors conclude that the development of leadership skills among young people of Sakha is of ethno-cultural character, while among the Russian youth it is related to gender specificity conditioned by present-day socio-cultural tendencies.

Keywords: leadership, leader, socio-cultural types, ethnicity, gender, hedonism, inclusion (collectivism), achievement, stimulation, proactivity, reactivity.